

К 300-летию Петровской Кунсткамеры

Студент Степан Петрович Крашенинников во Второй Камчатской экспедиции

В.И. Вернадский считал 1737 год, «когда Крашенинников отправился самостоятельным ученым на Камчатку», памятным годом в истории русской культуры: «Это было первое начало самостоятельной научной работы русского общества». Если естественно-научные исследования Крашенинников проводил вместе со своими помощниками, то для сбора этнографического и лингвистического материала основным методом был опрос местного населения. Для того, чтобы местное население откликнулось на вопросы исследователя, необходимо было завоевать доверие людей. Видимо, деликатный и скромный Степан Петрович быстро мог находить с ними общий язык, так как о «студенте» даже сложили песню:

«Ежели б я был Студент, то б описал всех девок,
 Ежели б я был Студент, то бы описал быка рыбу,
 Ежели б я был Студент, то бы описал всех морских чаек» и т.д.

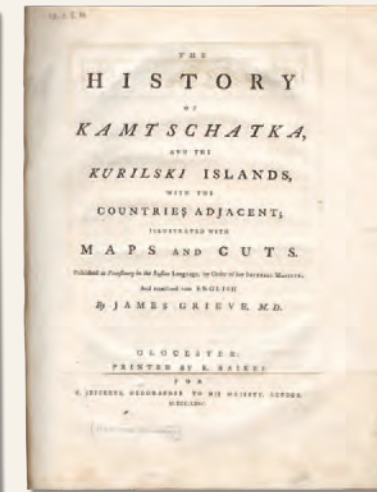
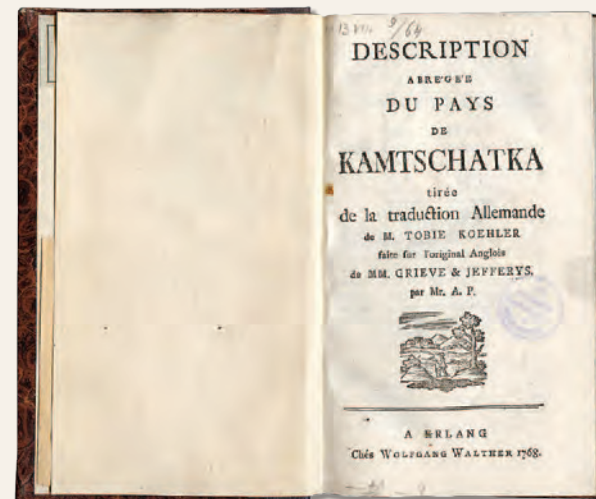
Известно, что Крашенинников работал по инструкциям Гмелина и Миллера, одна из которых содержала 89 пунктов, где среди прочего указано «стараться всячески» собирать «платья всяких иноземческих народов» и «куриозных вещей» для Императорской Кунсткамеры, чем Крашенинников успешно занимался, регулярно отправляя профессорам не только ящики с «иноземческим платьем», но и описания каждого предмета с его назначением: здесь была обычная и праздничная одежда женщин, мужчин и детей; костюмы и бубны шаманов; каяк и многое другое, что отправлялось в Петербург в академический музей.

Как Крашенинников собирал этнографический материал для Императорской Кунсткамеры, отражено в его репортах: он покупал, если была такая возможность, а то и заказывал шить новую одежду. Вот лишь один пример: «...прошедшего еще 1737 году ноября 4 дня требовано от Большерецкой приказной избы, чтоб приказано было ясачным иноземцам принести ко мне для продажи самое лучшее платье мусское и женское и ребячье, ежели в нем, кроме величины, есть какая отмена, и по силе одного требования нвне ко мне прислана только одна бабья куклянка да хоньбы старые, на которое и смотреть мерзко, не токмо послать в ее императорского величества Кунсткамеру; а мусское платье, также и торбасов женских и мужских и штанов не прислано». Тогда потребовал Крашенинников послать на Авачу, чтоб в иноземческих острожках выбрать лучшее платье, а если нет, «то б нарочно шить велел».

Покупал он и японские вещи, найденные на разбитых японских судах: «В проезде между иноземческими острожками купил я у иноземцев 9 шелехов красной меди, которые найдены на разбитой недавно японской бусе, костяной топор, деревянное огниво, да каменную иглу, которою кровь пускают, а за оные вещи дал в подарок иноземцам китайского табаку полфунта. ... Да мне же подарил корпорал здешнего округа Федор Паранчин японской компас медной, у которого стрелочка наверху, закрыт стеклом, утвержденным медным оботом, на оботу написаны неизвестные слова, и сделан на нем гномон медной же; крышка у одного компаса медная же, а в нем утверждено зеркало, оной компас внешним видом сделан на подобие карманных часов. Да мне же подарил тобольской посадской человек Василей Вешняков нож и топор каменные. Которые употребляли здешние иноземцы прежде завоевания Камчатки. Когда здесь железа не было». Свои наблюдения С.П. Крашенинников описал в книге «Описание земли Камчатки», ставшей в 1760-е годы европейским бестселлером.

Н.П. Коланева

Вернадский В.И. Первые годы Академии наук // Природа. 1973. № 9. С. 63.

Титульные листы и иллюстрации из изданий сочинения С.П. Крашенинникова на разных языках